

— Ты знаешь, что такое тайное искусство Инь-Ян? — спросила Узумаки Кушина, указывая на бумаги перед собой. — Его передал Великий Sage Шести Путей. Оно объединяет силу Инь, что дает возможность формировать нечто из ничего, и силу Янь, позволяющую воплощать жизнь. В этом сочетании рождается совершенство. В комнате, наполненной теплым светом, Кушина объясняла основы искусства Инь-Ян. Неожиданно раздался энергичный голос Мустафы Сузумия: — Сестра Кушина, я хочу владеть ими обоими! Первоначально он обращался к ней с уважением, как "госпоже Кушина", но, увидев её выразительное лицо, сменил тон. Легкий хлопок по лбу заставил его замолчать. — Не перебивай, пока я не договорю! — предостерегла она, но в её голосе прозвучала теплота. — Если ты хочешь овладеть искусством Инь-Ян, нужно учитывать и твоё одарение. В Конохе много медиков, но кто из них может сочетать обе силы? Просто знание техники исцеления — это уже довольно сложно. Кушина продолжала, подчеркивая важность основ: — В вашем возрасте от вас не ожидают изучения Инь-Ян. Обычно ученики начинают с ниндзя-техник без атрибутивного чакра. Настоящая магия раскрывается лишь по завершении обучения. Она умело наводила мост между теорией и практикой, объясняя, что основа технологии заключается в умении контролировать соотношение духовной и физической энергии. Это требует точного контроля чакры и понимания пяти элементов: ветра, грома, огня, земли и воды. — Начнём с более простого — Янь-дун, — произнесла она, с ухмылкой глядя на Сузумия. — Ты гениален, как говорит Минато, но не подведи меня! Сузумия, волнуясь от хвалы, заметил, как это неуверенное чувство постепенно сливается с гордостью. — Это всё на сегодня. Приходи ко мне после школы и на выходных — я проверю твой прогресс. — Сестра Кушина, можно я буду пропускать уроки ради этого? — спросил он наивно. Кушина весело улыбнулась: — Решай сам. Сузумия задумался, но вскоре ответил: — Нет, так слишком заметно. — Ладно, я пойду. Пожалуйста, скажите Лорду Хокаге, что я буду стараться! Пока! Школа изучения Инь-Ян только начиналась. Сузумия старался, несмотря на частые "наказания" от Кушины, которая была известна своей нетерпеливостью. — Ты что, до сих пор не овладел техникой? Как можно так неумело контролировать Янь-дун? — раздавался её строгий голос. Несмотря на это, каждое "ударить по голове" и "несоответствие стандартам" лишь укрепляло его решимость. Он часто находил способ загладить свою вину, восхваляя Кушину: — Как ты это могла сделать? Ты действительно самый сильный ниндзя среди женщин! С каждым днём он всё лучше справлялся с её требованиями, хотя и выписывал дополнительные "наказания" за свои прегрешения. — Знаешь, сестра Кушина, ты ударила меня на три удара больше, чем вчера. У тебя плохое настроение? — Да, — вздохнула она. — Минато опять задерживается... Неожиданно в Кушине что-то изменилось. Она уже не была той грозной женщиной, которую боялись, когда Минато приходил поздно. — Наверное, её предродовой синдром уже заканчивается. Хотя у Мустафы не так много талантов, его характер действительно хорош... — размышлял Намикадзэ Минато, возвращаясь домой. Так, среди напряжённой учёбы и лёгких стычек, зародилась настоящая дружба, способная одержать победу над любыми преградами.